Снова зазвучала плавная и красивая музыка.

Зрители в зале притихли и слушали выступление Шэнь Исиня.

О Шэнь Исине не знает тот, кто любит слушать концерты.

Это восходящая звезда фортепианного круга, ее называют будущим фортепианного круга.

Просто из-за несчастного случая два года назад я повредила руку и разрушила свое будущее".

Если бы она вышла на сцену, чтобы заменить господина Чу Конга, она была бы более ожидаемой, чем Шао Юньсюань.

Ци Чжэнь в зале с любопытством оглядывался по сторонам. Не дожидаясь возвращения Лу Мянь, он шепнул Сяо Цимо: "Где Мяньмянь? Почему он до сих пор не вернулся?"

Сяо Цимо загадочно улыбнулся: "Он на сцене".

"О?"

Ци Чжэнь замолчала, кивнула и стала спокойно слушать концерт.

Шэнь Исинь сотрудничал с Лу Мянь, и у этих двух людей было две руки. Они сотрудничали впервые, но на удивление у них было молчаливое взаимопонимание.

После окончания песни они временно удалились за кулисы, чтобы отдохнуть.

Шэнь Исинь посмотрела на зрителей, которые продолжали аплодировать из-за кулис, его глаза были немного влажными.

Она повернулась и посмотрела на Лу Мянь, которая все еще была спокойна и невозмутима: "Мисс Лу, ваши руки в порядке?".

"Не мешают".

Ей стало еще любопытнее наблюдать за этой холодной и немногословной девушкой: "Мисс Лу, вам тоже нравится расположение Милу?"

Лу Мянь взяла в руки телефон, не поднимая век: "Я слышала."

Шэнь Исинь была немного разочарована её простым ответом. По ее мнению, способность так гладко играть мелодии Милу, да еще и одной левой рукой - это не просто слух.

Изначально она думала, что Лу Мянь, должно быть, тоже очень любит Милу, поэтому она так хорошо играет, если часто практикуется в его музыке.

"Ты действительно хорошо играешь". Шэнь Исинь поджала губы. "Вообще-то, я раньше сомневалась в музыке Шао Юньсюань. Ее стиль очень похож на стиль господина Милу. Мисс Лу, как вы можете исполнить ее песню?"

Рука Лу Мяня замерла, он поднял голову и посмотрел на Шэнь Исинь.

Не отвечая на ее вопрос, он просто сказал: "Пойдемте, пора снова на сцену".

Эти двое снова на сцене, на втором треке, и они прекрасно сотрудничают.

Куньян был очарован ушами зрителей, и в основном похлопывал их все время. Все знали, что господину Куню это очень нравится.

Выражение лица Сюй Хуайинь не выглядело таким хорошим с тех пор, как Шэнь Исинь вышла на сцену.

Уровень Шао Юньсюаня - просто сделать это непринужденно.

Но никто в кругу не знает силу Шэнь Исиня? !

Он задавался вопросом, Шэнь Исинь не повредил левую руку, как он может играть на пианино?

Они находились относительно близко к сцене, и в полумраке было видно, как две руки быстро играют на клавишах.

Просто в этот раз освещение сцены было очень искусным, и Лу Мянь специально игнорировал его роль.

У Лу Мяня не было никакого желания самовыражаться. В этот раз он вышел на сцену только потому, что не хотел разочаровывать Е Линг, а хотел спасти кумира Е Линг.

Она даже не хотела, чтобы люди знали, что она умеет играть на пианино.

В конце концов, это хлопотно.

Чу Конг в гостиной смотрел прямую трансляцию на сцене прямо через экран телевизора.

Он все время держал глаза закрытыми, ощущая волнующую и плавную музыку.

У песен Милу очень явный личный стиль. Песен выпущено не так много, но каждая из них - классика.

Будь то национальный музыкальный инструмент или западный, все люди пытаются играть на нем.

Многие ведущие UP загрузили видео с исполнением мелодий Milu, и поклонники их похвалили.

Теперь, когда Шэнь Исинь можно услышать на месте, этот концерт стоит того.

И репутация Чу Конга наконец-то была сохранена.

Все понимали, что даже без своенравного Шао Юньсюаня, который ушел с поста, у мастера Чу Конга все еще есть талантливый ученик Шэнь Исинь.

Гостиная Шао Юньсюаня.

Прошел почти час, а никто не пришел сказать ей, чтобы она вышла на сцену, и она немного волновалась.

Она посмотрела на Вэй Циня, который сидел в их гостиной, ее голос смягчился.

"Господин Вэй, какова ситуация сейчас?"

Вэй Цинь улыбнулся, глядя на телефон: "Госпожа Шао в безопасности, она узнает через некоторое время".

"Господин Вэй, моя дочь все еще должна играть. Без нее этот концерт не состоится!" Цзя Фанцинь не могла усидеть на месте.

Вэй Цинь не торопился, а легкомысленно сказал: "Госпожа Шао, вы помните, что я вам напоминал?".

Сердце Шао Юньсюань дрогнуло.

"Господин Чу больше всего в жизни ненавидит списывать на пианино".

"Да, господин Вэй уже давно напомнил мне. Я определенно не табу".

Вэй Цинь кивнула, размышляя, верить ей или нет: "Подожди".

Шао Юньсюань села с повинной и спокойно удалила видео на своем мобильном телефоне, пока Вэй Цинь не обращала внимания. Затем он выдохнул, как будто ничего не произошло.

"Кстати, давай посмотрим телевизор".

Вэй Цинь легко включил ЖК-телевизор и несколько раз настроил его, по которому шла прямая трансляция концерта.

Шао Юньсюань была поражена, слушая звук фортепиано на экране телевизора.

Увидела, что вся сцена театра была наполнена атмосферой, а вовсе не депрессией, суетой и протестами против возврата билетов, как она себе представляла.

Она слышала красивый и ровный звук фортепиано и видела, что зрители слушают с упоением и вниманием.

Шао Юньсюань молчала около десяти секунд, прежде чем спросила дрожащим голосом: "Господин Вэй, это господин Чу Конг на сцене?".

"Нет." Вэй Цинь оглянулся на нее: "Это мисс Шэнь".

"Сестра Исинь?!" Шао Юньсюань внезапно встал: "Как это возможно, что она не может сыграть такую мелодию одной рукой!"

"И госпожа Лу, они будут играть вместе".

"Что!"

Шао Юньсюань была потрясена еще больше, и она упала на диван: "Лу Мянь тоже на сцене?! Почему, какое отношение к концерту господина Чу имеет она!"

Вэй Цинь надулась: "По крайней мере, это лучше, чем капризно покидать аудиторию. Это лучше, чем торговаться и игнорировать общую ситуацию".

Шао Юньсюань покраснела от слов Вэй Циня, прикусила губу и посмотрела на Цзя Фанциня.

У Цзя Фанциня тоже нет мастера.

Раньше они полагались на то, что Чу Конг и Шэнь Исинь не смогут присутствовать на сцене, и единственной надеждой на этом концерте была Шао Юньсюань.

Но теперь появился еще один Лу Мянь, и вся ситуация изменилась.

И она становилась все более и более неконтролируемой, двигаясь все больше и больше в направлении, которое их жены не могли себе представить.

Шао Юньсюань становилась все более обеспокоенной, уставившись на экран телевизора, в ее глазах появился злобный огонек.

Лу Мянь уже поднялся в семью Сяо, почему он **** место наследника Чу Конга? !

Как Лу Мянь может быть таким злобным!

На сцене театра, Сяо Цимо не отрываясь смотрел на сцену, проходя сквозь белую вуаль, пристально глядя в определенном направлении.

Очевидно, что он ничего не видел, но автоматически нарисовал очертания девушки, сидящей перед роялем.

Пока он сосредотачивался, телефон в кармане завибрировал.

Он нахмурился и взглянул на него.

Е Цзиньвэнь: [Седьмой брат, помоги!

Сяо Цимо сузил глаза, бесполезный парень.

С таким отвращением на устах, его тонкие пальцы несколько раз шевельнулись и отправили сообщение.

http://tl.rulate.ru/book/75253/2572999